

**Койше Кенесар Куанышевич,
(Россия, Заводоуковск),
Карабулатова Ирина Советовна,
(Россия, Тюмень)**

О проблеме сохранения языка и культуры сибирских казахов в коммуникативном пространстве российско-казахстанского приграничья

Авторы рассматривают проблему функционирования языков в контексте эволюционного развития языковой личности. Такой подход позволяет понять эволюцию формирования современной языковой личности в условиях полиэтничного характера глобализации.

The authors consider the problem of languages in the context of the evolution of linguistic identity. This approach allows us to understand the evolution of the development of modern linguistic identity in a multi-ethnic nature of globalization.

Подход к проблеме изучения языка как основы сохранения культуры казахского населения с позиций одной из областей знания мало оправдывает себя. Решение этой проблемы возможно при междисциплинарном подходе, основанном на системном анализе с привлечением концептуального аппарата лингвистики, социологии, философии, культурологии, этнографии, истории и других дисциплин.

Проблема дифференциального подхода к классификации языка и культуры сибирских казахов заключается в том, что ряд исследователей полагает, что казахи в Сибири являются новацией советского и постсоветского времени. На самом деле это не так.

В процессе расселения казахов в изучаемом регионе мы выделяем следующие периоды. Начальный связан с первыми отдельными проникновениями казахского населения на сибирские территории, усилившимися с XVI в. первыми контактами с народами этого региона. По всей видимости, какая-то часть сибирских татар также вошла в состав западносибирских казахов [Карабулатова 2000]. В одной казахской легенде рассказывается о том, что отставшие от своей орды три брата отправились через Ишим на север, похитили там у какого-то народа трех девиц-красавиц и возвратились на Ишим и стали там жить. Потомки этих братьев разошлись и образовали якобы три казахские орды - Большую, Среднюю и Малую. Под неведомым народом Томилов Н.А. полагает, что следует считать тюркоязычные группы, образовавшие позднее сибирских татар [Томилов 1995: 68].

Исходным рубежом второго периода является начало второй половины XVIII в., когда ряд причин привел к широкому продвижению казахов на север. В этот период получают развитие контакты между казахами и русскими - казаками Иртышской и Ишимской линий [Никитин 1988].

Третий период начинается с 1822 г. и характеризуется законодательным закреплением за казахами постоянных территорий и установлением административно-территориальных единиц с ограничением перехода из одной в другую [Конев 1999].

Четвертый этап (с 1889 г.) отмечен широким крестьянским движением русско-украинского населения в казахские степи, коренным образом изменившим этническую ситуацию в этом регионе. Ограничение земель, находившихся в пользовании казахов, наряду с другими причинами привело к массовому оседанию казахского населения. 1917 г. открывает новый период, который характеризуется усилившимися миграционными процессами среди казахского населения в первые годы советской власти и переходом к 1928 г. к полному оседанию казахов. Период с 1928 г. определен сложившимся к этому времени новым типом поселений казахов (круглогодично стационарное) в условиях оседлого скотоводческо-земледельческого хозяйства. Последний, седьмой, период начинается с 1950-х гг. и связан с притоком населения в ходе освоения целинных земель и завершением формирования современной этнической ситуации региона. Характеризуется

более равномерным и дисперсным расселением казахов в иноэтнической среде (русских, немцев, украинцев, татар).

В настоящее время основная часть западносибирских казахов сосредоточена в юго-западных районах Омской и Тюменской областей (от 7 до 12,5% населения этих районов). Относительно компактное расселение части сибирских казахов на определенной территории способствовало формированию групп омских и тюменских казахов.

Проживание казахов в Западной Сибири - территории со сложным этническим составом населения, своеобразной зоне длительных контактов населяющих ее народов - привело к активным культурным взаимовлияниям, языковым изменениям.

Тюменская область как историко-культурная зона представляет собой итог многовековых смешений, трансформаций в области хозяйственно-семейных отношений, языка, материальной и духовной культуры в целом. Обязательные стадии таких трансформаций - билингвизм и полиязычие, формирование бикультуры. В то же время национально-этническая дифференциация и идентичность являются такой социальной реальностью, которая не остается неизменной.

Материалы переписей населения (1989-2010) свидетельствуют об относительно устойчивом сохранении казахского языка в качестве родного. В то же время широко распространено двуязычие. Как показывают данные этносоциолингвистического опроса, практически все казахское население в той или иной степени владеет русским языком (понимают, говорят, читают и т.д.). Однако для молодежи характерно более глубокое знание русского языка, чем родного казахского: 99,2% мужчин в возрасте до 25 лет и 97,1% женщин того же возраста свободно владеют русским языком, в то же время как казахским - 67,6% и 71,4% соответственно. Немаловажную роль в этом сыграл процесс перехода на обучение в школах с преподаванием всех предметов на русском языке. По данным опроса, неполное среднее, среднее, среднее специальное и высшее образование получено казахами преимущественно на русском языке. Родной казахский язык изучается в качестве предмета в Ишиме и Голышманово. Образовалась положительная установка родителей на обучение детей в русских школах: 94,5% опрошенных предпочли обучение в русской средней школе, в то же время 78,4% информаторов хотели бы, чтобы детям преподавался родной язык в школе в качестве предмета.

Как показали результаты обследования, языковая активность казахов ниже уровня их языковой компетенции, т.е. потенциальное двуязычие достигло довольно широкого распространения, в то время как сферы действия реального билингвизма еще сужены. Наиболее активно русский язык используется на производстве, роль русского языка достаточно значима при общении с друзьями, соседями, прежде всего иной национальной принадлежности. В семейно-бытовой сфере основным языком общения остается казахский. Кроме того, использование русского или казахского языков в различных ситуациях и средах зависит от пола, возраста, социальной продвинутости опрошиваемых.

На первом этапе исследования (2005 г.) для исследования позитивных и негативных тенденций формирования культуры сибирских казахов, проживающих на юге Тюменской области был проведен анкетный опрос, в котором приняло участие 177 человека, среди них 73,0% мужчин, 27,0% женщин. В сфере обслуживания заняты – 5,3%; респондентов; культуры – 2,3%; дошкольного и школьного образования – 4,1%; здравоохранения – 8,8%; в органах власти – 3,5%; на транспорте – 9,4%; в строительстве – 1,1%; системе связи – 4,7%; коммерческих структурах – 1,7%; в сельском хозяйстве – 14,1%. Кроме того, среди опрошенных 7,6% составили студенты, 4,7% - пенсионеры, неработающие составили 11,1% от общей численности опрошенных. На втором этапе исследования (2006 г.) изучались ценностные ориентации населения полиэтничного провинциального города. Для этого представители казахского населения отвечали на вопросы двух тестов:

- культурно-ценностных ориентаций (Тест Л.Г.Почебут);

- опросника адаптации личности к новой социокультурной среде (Тест Л.В.Янковского). Статистическая обработка результатов проводилась с использованием параметрических и непараметрических методов в зависимости от параметров распределения вариационных рядов с использованием статистического пакета SPSS 7.5.

Определенные изменения претерпел родной казахский язык у западносибирской группы казахов; его структурное развитие (под влиянием иноэтнического окружения, относительной языковой изоляции от основного этнического массива и других факторов) привело к тому, что сибирские казахи отличают себя от казахов, живущих в Казахстане, прежде всего в языке, что отметили 92,5% опрошенных.

На вопрос «Какой язык лучше всего знаете?», около пятой части опрошенных (19,0%) ответили, что лучше всего знают казахский язык, чуть более четверти опрошенных - русский язык, а каждый второй (50,6%) ответил – родной и русский. Вызывает тревогу то обстоятельство, что более четверти казахов (28,7%) ответили, что лучше всего знают русский язык. Казахский язык был языком детства только для 29,4% респондентов. Одновременно только каждый четвертый участник анкетного опроса указал, что дома общается на казахском языке. Причем на работе число общающихся на казахском языке еще меньше в три раза – 7,0%. В производственной сфере, т.е. на работе большинство представителей казахского населения вынуждены говорить только на русском языке. Вызывает тревогу то обстоятельство, что более половины опрошенных казахов (69,5%) научили или собираются научить своих детей русскому языку [Койше 2008: 21].

Таблица 1

Ответы респондентов на вопросы, связанные со знанием языка, в процентах к общему числу ответивших

Вопросы	Язык		
	Казахский	Русский	Казахский и русский
Какой язык лучше всего знаете	19,0	28,7	51,8
Язык детства	29,4	17,1	53,5
Язык, на котором говорите дома	22,5	18,5	58,9
Язык, на котором общаетесь на работе	7,0	68,0	25,0
Какому языку научили или собираетесь научить своих детей	15,5	69,5	14,9

Лексический состав западносибирского говора казахского языка неоднороден в генетическом отношении: кроме исконных казахских слов, которые восходят к родоплеменным языкам, в говоре наличествует большое число слов, заимствованных главным образом из русского языка и отчасти из других тюркских языков.

Сопоставление с другими говорами казахского языка позволяет выявить слова, имеющие смысловые эквиваленты в виде лексем восточных, южных и западных говоров (ср. **ауылоп** “оглобля” и ему соответствует **тэрте//терте, арыс, октык; тістеуік** “щипцы” имеет в других говорах соответствия **кемпірауыз, атауыз, жылқыауыз, балықауыз** и др.) и не имеющие смысловых эквивалентов в указанных говорах (**акқала** “снежное ограждение”, **аккесе //аккирек** “снежные барханы, сугробы” и др. Такие слова встречаются только в данном говоре, что связано с климатическими и сельскохозяйственными особенностями данного региона. В говоре западносибирских казахов имеются мотивированные диалектизмы, внутренняя форма которых отражает функцию, назначение, цвет и т.п. означаемых предметов: **шыртетпе** “кнопка”, застежка” от **шырт** “щелчок при застегивании”; **тістеуік** “щипцы-кусачки” от **тістеу** “кусать”; **тайуак**, “скользящая поверхность подкладочной ткани” от **таю** “скользить”.

Анализ традиционной бытовой культуры казахов Тюменской области, которая является органичной частью культуры казахского народа в целом, позволил выделить ряд локальных отличительных черт (отдельные элементы жилища, одежды и т.п.), во многом связанных с влиянием иноэтнического населения (прежде всего русского и татарского), поэтому мнение Томилова Н.А. о «развитии контактов казахов с сибирскими татарами и формировании на этой основе и на основе взаимодействия с русскими особой западносибирской этнографической группы казахского народа в начале XX в.» вполне обоснованно и правомерно [Томилов 1983: 10]. Казахи российской зоны российско-казахстанского приграничья, не смотря на существенные изменения в языке и культуре, себя, прежде всего, как казахи вообще, а лишь потом как казахи Сибири.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карабулатова И.С. Региональная этнолингвистика: Современная этнолингвистическая ситуация в Тюменской области (на материале топонимии) . - Тюмень: Изд-во Тюменск.госуниверситета, 2000. - С.228.
2. Конев А.Ю. Сословно-правовое положение и админитративное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI- начало XX века). - Тюмень: Изд-во Института проблем освоения Севера СО РАН, 1999. - С.238.
3. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. - М.: Наука, 1988.- С.117.
4. Томилов Н.А. Казахи Западной Сибири в XVI- начале XX вв. // От Урала до Енисея (народы Западной и Средней Сибири). -Томск: Томск. госуниверситет, 1995. - С.35-43.